

Малыш Цзин холодно смотрел на него, обе руки лежали на подлокотниках вращающегося кресла, слегка приподняв подбородок, выглядел он аристократично и надменно.

Это идеально подходило к его яркой внешности.

Цинь Мэн наблюдал за его действиями, сжав губы, пальцы за спиной снова слегка пошевелились.

Цзин И снова настаивал:

— Говори же, почему ты случайно открыл и не закрыл?!

Цинь Мэн слегка кашлянул и честно признался:

— Я не успел среагировать, это было слишком неожиданно.

— Кого ты обманываешь! — Цзин И чувствовал, что Цинь Мэн не проявляет искренности в общении. — Такой пустяк, и ты не успел среагировать?!

Цинь Мэн не собирался признавать, что он неопытный простак... Он сразу же сменил тему, искренне признавая свою вину:

— В любом случае, это моя ошибка. Так что ты предлагаешь сделать?

Это поставило Цзин И в тупик.

Похоже, его муж — очень хитрый человек... Зная, что не сможет избежать наказания, он честно «признал вину», но проблема в том, что он уже признал её. Как же его наказать?

При первой же встрече они столкнулись с такой нелепостью. Цзин И действительно был в растерянности. Есть ли у них шанс на сотрудничество? Остался ли только путь к разрыву?

Прошла минута, а Цзин И всё ещё размышлял.

Майор Цинь не выдержал и предложил:

— Я слышал, ты планируешь открыть интернет-магазин, название уже придумал, наверное, сейчас очень занят? Как насчёт того, чтобы я помог тебе? У меня как раз отпуск, и я хочу проявить свою искренность. Что бы ты ни хотел сделать, я помогу тебе!

Цзин И посмотрел на него с сомнением:

— Чем ты можешь помочь? Ты ведь не разбираешься...

Майор Цинь был искренен:

— На самом деле, я просто хочу провести с тобой больше времени, чтобы лучше узнать друг друга...

Цзин И почувствовал дрожь:

— Зачем нам лучше узнавать друг друга? Что ты задумал?

Майор Цинь посмотрел на него с выражением «ты сам знаешь зачем»:

— Видишь ли, ещё до возвращения я уже решил, что хотя наш брак начался с недоразумения, но я не могу игнорировать твои чувства ко мне. Даже адмирал Чэнь сказал, что чувства можно постепенно развить. То, что мы сошлись, — это судьба, и лучше не разочаровывать её... Ты согласен?

Цзин И ахнул, поднял правую руку в защитной позе и сказал несколько беспокойно:

— Подожди, я как раз хотел сказать, что мы...

Цинь Мэн смотрел на него с терпением и снисхождением, словно на капризного ребёнка, который из-за стеснения не хочет признавать свои чувства.

Цзин И отчаянно сопротивлялся, сухо сказав:

— Правда, не смотри на то, как я веду себя в интернете, это всё было для зрителей...

— Каждый день ты отправлял мне признания в любви, это тоже было для зрителей? — Цинь Мэн вздохнул, улыбнулся и протянул правую руку. — Хорошо, пусть всё это было игрой, я тебе верю. Давай оставим всё позади и начнём с чистого листа. Познакомимся заново — я Цинь Мэн, мне двадцать три года, я военнослужащий.

В этот момент Цзин И чувствовал себя в отчаянии.

Чёрт возьми, его муж говорит, что верит ему, но на самом деле всё ещё считает, что он просто капризничает?

Он посмотрел на протянутую руку — костлявую, сильную, с тонким слоем мозолей на пальцах и ладони, длинные пальцы, как и сам Цинь Мэн, с виду безупречные.

Цзин И медлил с рукопожатием, но Цинь Мэн не сердился, его рука оставалась неподвижной, а взгляд был полон терпения и поддержки.

Это выходило за рамки ожиданий Цзин И... В своих предположениях он думал, что Цинь Мэн, как человек из высшего общества и военный, будет холодным, властным, высокомерным, упрямым, неспособным уступить...

Для такого неожиданного захватчика, как он, Цинь Мэн, вероятно, не станет проявлять доброжелательности. Если у него уже есть кто-то в сердце или он просто не любит, когда его брак решают за него, он, скорее всего, сам захочет избавиться от этого недоразумения.

Цзин И в своих размышлениях больше всего беспокоился о том, что, потеряв статус «супруга Цинь», как простой человек, без защиты, он сможет ли выдержать возможные удары со стороны семей Цзин и Цинь. Или ему придётся сменить образ интернет-знаменитости с «верной вдовы» на... «брошенную жену»?

Это была просто жизнь, полная неприятностей!

Но теперь он обнаружил, что все его предварительные расчёты оказались бесполезны.

Его муж не собирался играть по правилам.

Почему он выглядит так, будто с радостью всё принимает?

Они молча смотрели друг на друга пять минут, Цинь Мэн держал руку протянутой, а Цзин И

сидел в кресле, тоже молча.

В конце концов Цзин И не выдержал, он положил свою руку, которая была намного меньше, чем у Цинь Мэна, и слегка пожал её, снова подтвердив свою позицию:

— Я Цзин И... Ты сказал, что мы начинаем с чистого листа, всё позади. Хотя мы сейчас законные мужья, на самом деле мы только что познакомились, так что...

Он вдруг вспомнил, что они ведь спорили о наказании за тот фильм!

Цзин И изначально хотел лишь слегка намекнуть, ведь в его понимании, как мужчине, поднимать вопрос о... целомудрии с другим мужчиной было просто безумием! И рассматривать этого, с виду безупречного, национального кумира как потенциального насильника тоже казалось ненужным... Поэтому он думал, что после этого они просто будут действовать по взаимному молчаливому согласию.

Но тот случай с фильмом напомнил ему!

Он внезапно почувствовал угрозу!

«Кто сказал, что красавцы не могут быть зверьми?! Кто сказал, что у мужчин не может быть проблем с целомудрием?!»

Цзин И серьёзно подчеркнул:

— Так что мы определённо будем спать в разных комнатах, соблюдая границы дружбы, никаких физических контактов, кроме рукопожатия! Ты сможешь это сделать?

Цинь Мэн был в недоумении, он смотрел на серьёзное и напряжённое лицо Цзин И, словно тот считал его монстром, готовым в любой момент напасть, ему было и смешно, и досадно... Но его правая рука всё ещё держала руку Цзин И, она была совсем другой — маленькой, нежной, словно её можно было легко сжать, и от этого у него в сердце защемило, а за ушами зачесалось...

Он, отвлекаясь, с таким же серьёзным выражением лица кивнул:

— Ты сказал именно то, что я хотел сказать. Спать в разных комнатах, соблюдать границы, не переходить черту, уважать друг друга, помогать.

Цинь Мэн заметил, как в глазах Цзин И мелькнула радость, и его злой умысел снова проснулся, он тут же добавил:

— А то, что должно быть между настоящими супругами, произойдёт само собой, когда наши чувства созреют, не нужно торопиться.

Как он и ожидал, лицо Цзин И снова застыло.

Цзин И запинаясь сказал:

— Чувства действительно нельзя навязывать, если... если в конце концов мы...

Цинь Мэн прервал его, твёрдо заявив:

— Такого «если» не будет, Сяо И. Честно говоря, ещё до встречи с тобой у меня уже были к

тебе тёплые чувства. Ты сильный, смелый, страстный, в любой сложной ситуации ты не сдаёшься, не отчаиваешься, а делаешь всё возможное, чтобы добиться лучшего... Это меня очень тронуло, правда. Ты говоришь, что всё это было игрой, я принимаю это, но я уверен, что со временем мы полюбим друг друга! В этом я не сомневаюсь.

... Что за «Сяо И»?

С детства его так называли старшие, и Цзин И почувствовал себя неловко.

И он действительно не верит, что всё это было игрой!

Но, конечно, учитывая, как он раньше ежедневно признавался в любви, никто бы не поверил, что это было просто от скуки!

Цзин И вытащил свою правую руку из ладони Цинь Мэна.

<http://bllate.org/book/16622/1521357>